

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ,
БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИМБТ СО РАН)**

Сахьяновой ул., д. 6, Улан-Удэ, 670047
тел.: (3012) 43-32-63
e-mail: imbt@imbt.ru; <http://www.imbt.ru>
ОКПО: 5160346; ОГРН: 1020300902368
ИНН/КПП 0323039823/032301001

14.05.2025 № 242-01-19/271
На № _____

«УТВЕРЖДАЮ»
и.о. директора ИМБТ СО РАН
доктор исторических наук,
доцент

Плеханова Анна Максимовна

2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук на диссертацию Насибулиной
Анастасии Сергеевны по теме «Стратегия устойчивого развития Японии:
теоретические истоки, сущность и особенности», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.7 – Социальная и политическая философия (философские науки)

Актуальность диссертационного исследования Насибулиной Анастасии Сергеевны обусловлена растущей потребностью философского осмысления подходов к устойчивому развитию в условиях глобализации, особенно на фоне усиливающихся экологических проблем и кризиса ценностных ориентиров в современном мире. Особую значимость приобретает обращение к восточным моделям миропонимания, в которых традиционно утверждается идея гармонии человека с природой, почтительного отношения к среде обитания, и ответственности не только перед обществом, но и перед самой жизнью как сакральной ценностью.

В этом контексте опыт Японии представляет собой уникальный пример сопряжения высокотехнологичного развития с устойчивым сохранением культурных, философских и религиозных оснований отношения к природе.

Японская стратегия устойчивого развития не может быть адекватно понята вне глубоких культурно-философских и религиозных истоков. С этой точки зрения, обращение к философским основаниям устойчивости в японском контексте не является лишь прикладной задачей, а представляет собой шаг к переосмыслению самой цивилизационной парадигмы современности. Диссертант справедливо отмечает, что современные глобальные вызовы требуют не только институциональных и технологических решений, но прежде всего глубоких трансформаций мировоззренческих установок. Внимательное изучение японской модели взаимодействия человека и природы позволяет выявить иные – этико-экологические – основания устойчивого развития, способные обогатить современный дискурс и предложить альтернативу технократическому подходу.

Актуальность работы подтверждается тем, что устойчивое развитие невозможно без рефлексии над культурно-религиозным наследием, которое формирует ценности, моральные нормы и практики взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, исследование не только заполняет пробел в изучении экологической этики Японии, но и предлагает методологический инструмент для анализа взаимодействия религии, культуры и устойчивого развития в других регионах.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов диссертационного исследования. Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертации, отличаются высокой степенью обоснованности, что обеспечивается логичной структурой исследования, последовательной аргументацией и применением методологии, адекватной предмету и задачам работы.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов подтверждается глубоким теоретическим анализом источников, включающих философские, культурологические и нормативные материалы. Использование понятийного аппарата, характерного для японской этико-экологической традиции, основано на авторском осмыслении оригинальных

источников и философских концепций, что обеспечивает научную новизну и достоверность полученных выводов.

Диссертационное исследование отличается достаточно высоким уровнем научной проработки и демонстрирует целостный философский подход к проблематике устойчивого развития на примере Японии. Насибулина А.С. представила оригинальное социально-философское осмысление японской стратегии устойчивого развития, опираясь как на современные концепции экологической этики, так и на уникальные ценностные основания японской культуры.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Первая глава диссертационного исследования – «Устойчивое развитие: становление, теоретические подходы, философские основания» – представляет собой комплексный философский анализ концепции устойчивого развития, в рамках которого обоснованы ключевые методологические подходы к её пониманию и практической реализации. Особое внимание уделено рассмотрению японского опыта, демонстрирующего, как цели устойчивого развития могут органично интегрироваться в культурный и институциональный контекст конкретного общества, раскрывая взаимосвязь универсальных принципов устойчивости и национальной специфики.

В первом параграфе «Концепция устойчивого развития общества в контексте общемирового дискурса: эволюция идей» раскрываются предпосылки формирования концепции устойчивого развития как ответа на вызовы современности, осмысливаются этапы её становления в рамках глобального дискурса, от докладов Римского клуба до принятия Повестки дня на период до 2030 года (стр. 18 – 39). Эволюция концепции устойчивого развития демонстрирует смещение акцентов от технико-экономических решений к необходимости изменения ценностных ориентиров общества.

Японская модель устойчивого развития, гармонично сочетающая глобальные цели устойчивого развития с национальными культурными и экологическими ценностями, служит примером успешной интеграции этих принципов в практическую деятельность (стр. 34 – 38). Таким образом, автор доказывает, что устойчивое развитие требует системного подхода, учитывающего как глобальные стандарты, так и локальные особенности, что является ключом к обеспечению долгосрочной жизнеспособности общества.

Во втором параграфе «Стратегия устойчивого развития Японии: особенности и ключевые направления» раскрывается оригинальный социально-философский анализ японской стратегии устойчивого развития (стр. 40 – 66). Стратегия устойчивого развития Японии представляет собой интеграцию экологической, экономической и социальной сфер, опирающуюся на исторически сложившееся отношение японского общества к природе. Важнейшими элементами стратегии являются комплексная законодательная база, эффективные институциональные механизмы, развитие экологического образования и технологических инноваций. Эти элементы не только способствовали значительным улучшениям в охране окружающей среды, но и продемонстрировали связь стратегии с принципами экологической этики, что позволяет Японии успешно адаптироваться к глобальным вызовам устойчивого развития (стр. 65). В заключении параграфа Насибулина А.С. приходит к выводу о необходимости исследования роли экологической этики в стратегии устойчивого развития (стр. 66).

Третий параграф «Экологическая этика как теоретическая и методологическая основа устойчивого развития» раскрывает позицию автора, что «экологическая этика является не только моральной, но и стратегической необходимостью для выживания человечества» (стр. 89). Анализ разных направлений экологической этики позволил выявить их потенциал и, в тоже время, ограниченность в решении проблемы гармонизации отношений общества и природы. При этом, автор справедливо

утверждает, что ни одна из существующих теорий не является исчерпывающей, и подлинная перспектива заключается в их синтезе (стр. 87 – 89). Авторская позиция сводится к утверждению, что экологическая этика – основополагающий компонент устойчивого развития, именно в ней заложен потенциал для формирования мировоззренческой платформы, способной противостоять экологическим рискам, порождаемым техногенным типом цивилизации (стр. 92).

Во второй главе «Этико-экологические основы стратегии устойчивого развития Японии» автор исследует ключевые направления реализации этико-экологической стратегии устойчивого развития в Японии, опирающейся на ценности гармоничного сосуществования человека и природы, анализирует институциональные механизмы реализации этико-экологических принципов в японской экологической политике.

В первом параграфе второй главы «Философские основания экологической этики Японии» Насибулина А.С. исследует синтез философско-религиозных традиций, сформировавших уникальное отношение японского общества к природе, и их роль в становлении экологической этики как концептуальной основы стратегии устойчивого развития. В рамках системного анализа философских оснований выделены ключевые направления, в том числе философско-религиозный аспект, в котором рассматривается вклад синтоизма, буддизма, конфуцианства и даосизма в формирование этики гармоничного взаимодействия с природой (стр. 95-100).

Кроме того, автор анализирует философско-антропологические подходы Т. Вацудзи и С. Танака, в частности концепции «фудо» и «истинной цивилизации», предлагающие альтернативу технократической парадигме развития (стр. 108-114). Автор приходит к выводу, что философские традиции Японии формируют целостную экологическую этику, опирающуюся на холистическое восприятие человека как части природы,

эстетико-этическую парадигму и адаптивность традиционных принципов к современным требованиям устойчивого развития.

Во втором параграфе «Современные этико-экологические концепции устойчивого развития Японии» диссертант анализирует трансформацию традиционной экологической этики в условиях современного общества, акцентируя внимание на её интеграции с научно-техническими и институциональными подходами (стр. 116-140). Ключевым философским основанием современной стратегии устойчивого развития рассматривается концепция симбиоза (кёсэй) (стр. 120). Посредством анализа концепции планетарной этики, ландшафтно-ориентированного подхода и практик пространственного планирования (включая сатояму), диссертант демонстрирует, как этико-экологические идеи находят конкретное выражение в институциональных и территориальных стратегиях.

В третьем параграфе «Реализация этико-экологической стратегии: экосистемное управление и технологическое развитие» (стр. 140-164) раскрываются ключевые механизмы практической реализации стратегии устойчивого развития Японии, отражающие целостный подход к управлению экологическими рисками и технологическим трансформациям. Автор рассматривает философию сосуществования с катастрофами как основу новой повестки экологической этики, сформированной под влиянием техногенных катастроф, включая землетрясение 2011 года (стр. 141). Отдельное внимание уделено локальному опыту и его значению для выработки глобальных решений в сфере экологии. Автор приходит к выводу, что без этико-экологической основы успешный переход к устойчивому развитию невозможен, и японский опыт демонстрирует синтез традиционных ценностей и современных технологий как путь к преодолению глобальных экологических вызовов.

Исходя из вышеизложенного, **научная новизна** диссертации заключается, прежде всего, в осмыслении устойчивого развития не только как глобальной цели, но и как культурно обусловленного явления,

преломляющегося через национальные философские традиции. В этом контексте представляет интерес анализ японской концепции симбиоза (кёсэй), который обоснован не просто как социальный принцип, но как этико-культурная основа японской цивилизационной парадигмы устойчивости.

Значимым вкладом в развитие философии устойчивого развития является реконструкция идеи Танака Сёдзо и её сопоставление с современными экологическими вызовами. Автор демонстрирует, что концепт «истинной цивилизации» может быть рассмотрен как этическая альтернатива технократическому подходу, что придает работе не только научную, но и гуманистическую актуальность.

Отдельного внимания заслуживает то, как диссертант связывает философские идеи с институциональными и технологическими аспектами устойчивого развития. Такой междисциплинарный синтез – от анализа концепции климата (фудо) до осмыслиения ESG и Общества 5.0 – позволяет рассматривать полученные выводы не только в теоретической плоскости, но и в контексте практического применения.

Таким образом, представленная работа вносит вклад в развитие философского понимания устойчивого развития, расширяя его методологические и содержательные границы за счет включения национально-культурного и этического измерения. Научные результаты диссертации являются оригинальными и значимыми для современной социальной философии, этики и формирования экологического мышления.

Значимость для науки и практики. Представленные в диссертации результаты обладают как теоретической, так и практической значимостью.

В *теоретическом плане* работа расширяет существующие подходы к философскому осмыслиению устойчивого развития, предлагая оригинальную интерпретацию данной стратегии через призму японской культурной и философской традиции. Включение в научный оборот оригинальных японских концепций, таких, как кёсэй, фудо, «истинная цивилизация»,

позволяет углубить представление о многообразии моделей устойчивого развития и наглядно демонстрирует, что экологическая этика не является универсалистской абстракцией, а формируется в контексте конкретных цивилизационных и культурных оснований. Насибулина А.С. убедительно показывает, что философские основания устойчивого развития Японии не только органично связаны с историко-культурным наследием, но и способны продуктивно дополнять современные этико-экологические концепции.

Практическая значимость работы проявляется в возможности использования полученных результатов при разработке региональных стратегий устойчивого развития, особенно в тех случаях, когда требуется учитывать культурно-ценностную специфику. В частности, структурированный анализ японского опыта может быть полезен для сравнительных исследований и выработки адаптивных подходов к устойчивому развитию в разных странах. Кроме того, материал диссертации представляет собой ценный ресурс для образовательных программ, посвящённых экологической этике, социальной философии и философии устойчивого развития.

Работа вносит значимый вклад в философское обоснование устойчивого развития как этико-культурного феномена и одновременно раскрывает потенциал восточных философско-религиозных традиций в решении актуальных проблем современности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 15 научных публикациях, из которых 5 публикаций в журналах из Перечня ведущих рецензируемых научных изданий ВАК; 4 публикации в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science; 2 коллективные монографии. Апробация результатов исследования также осуществлялась в ходе участия в международных и всероссийских научно-практических конференциях, что служит дополнительным подтверждением достоверности и обоснованности основных положений и выводов, полученных в ходе исследования.

При общей положительной оценке диссертационного исследования возникает ряд моментов, которые требуют пояснения и уточнения.

Во-первых, автор диссертации утверждает, что близость понятий «свобода» (自由) и «природа» (自然) выражена в их общей иероглифической основе (自), что, по его мнению, «указывает на более глубокое понимание» (стр. 94). Однако это сопоставление может ввести в заблуждение, поскольку оно не учитывает важные различия между иероглифами, их историческим контекстом и философским значением. Совпадение одного и того же иероглифа в этих словах не обязательно означает смысловую близость или философское родство между терминологиями. Это следует учитывать при интерпретации этих понятий в философском контексте. Кроме того, было бы полезно пояснить, в какой именно философской традиции или у каких авторов данное сопоставление понятий было осмыслено, чтобы избежать лингвистического эссециализма, где из формального сходства выводятся излишние философские выводы. На наш взгляд, важно разграничить этимологический и концептуальный уровни анализа: анализировать иероглифы как знаки и одновременно учитывать, как эти термины развивались и были осмыслены в различных философских и культурных контекстах. Это позволит избежать упрощенных интерпретаций и даст более глубокое понимание специфики японской философской традиции.

Во-вторых, в работе подробно анализируется японская философия природы, включая концепции «фудо» (стр. 112-113; 160-161) и «кёсэй» (стр. 120-125; 165). Эти термины действительно имеют важное значение в японской культуре и философии, особенно в контексте отношений человека и природы. Однако остается не вполне ясным, на каких методологических основаниях автор выбирает именно эти концепции в качестве ключевых для анализа. Важно, чтобы выбор этих понятий был обоснован не только с точки зрения культурной специфики, но и с позиции их универсальной значимости в контексте экологической философии. В связи с этим представляет интерес аргументация о релевантности этих понятий как универсальных категорий,

которые могут служить основой для этико-экологического анализа в международном дискурсе. Это позволит не только показать культурную уникальность японской философии, но и продемонстрировать её вклад в развитие универсальных подходов к решению актуальных экологических проблем.

В-третьих, автор демонстрирует глубокое знание синтоистских и буддийских концепций, однако в анализе влияния конфуцианства и даосизма на экологическую этику наблюдается дисбаланс. Если конфуцианство рассматривается как «форма социальной экологии» с акцентом на взаимосвязь человека и природы (стр. 103), то даосизм представлен преимущественно через общие упоминания о «естественном пути» без углубления в специфику его экологического потенциала (стр. 105-107). Для более глубокого рассмотрения философских истоков экологической этики в японском контексте необходимо, на наш взгляд, расширить и углубить анализ даосизма, показать, как его ключевые принципы не только философски, но и практически влияли на отношение к природе, стали основой для экологически устойчивых практик и оказали опосредованное влияние на японскую культурную и философскую традицию через восприятие китайских концепций. Такой подход позволил бы представить даосизм не как общий фон, а как филосовскую систему с богатым экологическим потенциалом, оказавшую влияние на японское восприятие природы и этико-экологическую парадигму в целом.

В-четвертых, тезис автора о том, что «синтоизм способствовал адаптации буддийских идей» (стр. 98) представлен в работе как утверждение общего характера, без конкретного анализа механизмов, с помощью которых происходило взаимодействие религиозных и философских систем в японской культуре. Между тем, данный процесс являлся результатом сложной историко-культурной динамики, включающей как институциональные, так и мировоззренческие аспекты интеграции. Представляется целесообразным подробно рассмотреть, посредством каких именно форм – через какие

религиозные учреждения, ритуальные практики и философские концепции – происходила адаптация буддизма в японском контексте. Утверждение автора о роли синтоизма в этом процессе требует более точного обоснования, поскольку в отсутствие конкретизации оно может восприниматься как упрощённая интерпретация сложных исторических реалий. Более детальное рассмотрение механизмов синcretизма позволило бы глубже раскрыть логику формирования уникальной японской этико-экологической парадигмы в основе которой лежит не только философия, но и многовековой историко-культурный синтез.

Вместе с тем, высказанные замечания в большей степени указывают на возможное расширение исследования в данной области, не снижают качество результатов научного исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы Насибулиной А.С.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней.

Представленная работа Насибулиной А.С. является профессионально выполненным научным исследованием, вносящим существенный вклад в социально-философский анализ проблемы устойчивого развития, и соответствует паспорту специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия. Достоверность положений и выводов, представленных в работе, не вызывает сомнений. Опубликованные автором работы, среди которых 5 публикаций в журналах из Перечня ведущих рецензируемых научных издания ВАК, и 4 публикации в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, по содержанию и качеству соответствуют диссертации, а также подтверждают личный вклад соискателя в разработку научной проблемы. Содержание автореферата отражает основные положения и выводы диссертационного исследования.

Диссертационное исследование А.С. Насибулиной «Стратегия устойчивого развития Японии: теоретические истоки, сущность и особенности» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых

степеней (пп. 9-14), утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), а её автор – Насибулина Анастасия Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен Янгутовым Леонидом Евграфовичем, доктором философских наук, профессором, главным научным сотрудником, руководителем отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук 6 мая 2025 года. Присутствовало на заседании 10 человек. Результаты голосования: «за» — 10, «против» — нет, «воздержался» — нет (протокол № 4 от 6 мая 2025 г.).

Руководитель отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор философских наук (09.00.03 – история философии), профессор, главный научный сотрудник
Янгутов Леонид Евграфович

13 мая 2025 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6.
Тел.: 8(3012) 43-32-63. Электронная почта: imbt@imbt.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела кадров
Михайлова Н.К.

